

Часть 1

Седьмое августа. Наше короткое пребывание на необитаемом острове наконец-то подходит к концу. Нашей единственной благодатью было то, что не пришлось отчаянно бороться за выживание. По крайней мере это было в какой-то степени весело? Машима-сенсей и другие учителя все еще так и не показались, хотя экзамен должен закончиться где-то около полудня.

— Сейчас мы подсчитаем результаты экзамена. Пожалуйста, подождите минуту. Вы можете воспользоваться зоной отдыха, если хотите, либо взять себе напиток.

После этого объявления ученики собрались вместе и направились в сторону зоны отдыха. Под шатром стояли подготовленные для нас столы и стулья, чтобы мы могли расслабиться. На корабле не было видно Коенджи, Хорикиты или кого-либо еще из числа выбывших учеников. Судо, всегда находящийся в компании Ике и Ямаучи, взглянул на корабль.

— Аянокоджи. А вы с Хорикитой хорошо сработались, да? Насколько вы близки на самом деле?

Скорее чем озлобленно или расстроено, Судо говорил так, словно ему искренне хотелось узнать правду.

— Между нами ничего нет. Мы просто друзья. Ни больше, ни меньше.

— Даже если так, мне все равно завидно. Я все еще даже не ее друг, — сказал Судо, прозвучало немного раздраженно.

— Но разве в этот раз Хорикита не признала тебя?

Он не вызвал никаких неприятностей. Скорее старался на благо нашего класса, пытаясь помочь Хориките и проявляя инициативу в рыбалке.

— Очень на это надеюсь. В конце концов, она все еще не зовет меня по имени.

— Хорошая работа, вы двое. Спасибо за все, что сделали на этой неделе. Вы правда спасли нас.

— Объявился Хирата со словами благодарности. Он передал мне один из двух стаканчиков, что находились у него в руках. Стаканчик охладил мою ладонь. Второй он отдал Судо.

— Это я должен благодарить тебя. Ты доверился мне, одиночке класса. К тому же ты скрыл факт того, что Хорикита выбыла, а также помог мне, когда я опоздал на переключку.

— Я не мог винить тебя, когда я услышал причину. Кроме того, Хорикита-сан дала нам очень важную информацию.

— Ты веришь тому, что она сказала?

— Она не из тех, кто станет говорить что-то безответственное. Поэтому-то ты с ней и ладишь, верно?

Этот парень защитит союзника, даже если ему придется рисковать собственной репутацией.

— Я совру, если скажу, что там не было никакого риска, но я должен был помочь Хориките-сан.

— Да, ведь она наш друг, — тихо добавил Хирата.

Судо в замешательстве наклонил голову набок, словно не мог понять, о чем мы говорим.

— Погодите, информацию? О чем вы говорите?

— Думаю, ты скоро поймешь. В любом случае, класс С очень странный... Они просто что-то с чем-то.

Так как большинство учеников класса С выбыли на второй день экзамена, никого из них здесь не было. Я не видел ни следа Ибуки на том песчаном пляже, как будто она тоже выбыла. А затем предо мной предстало довольно странное зрелище: Рьюен, один-единственный оставшийся ученик класса С.

— Почему он?.. Так Рьюен-кун не выбыл?

Пока мы с Хиратой пытались понять, что происходит, Рьюен повернулся к нам, словно заметив наши взгляды. Он медленно подошел ближе, словно раздумывая о чем-то. Напряжение начало возрастать.

— О, привет, подхалимы. Что случилось с Сузуне? — сказал Рьюен, подходя все ближе, держа в руке стаканчик и совершенно игнорируя присутствие Хираты.

Когда Судо услышал, как имя «Сузуне» покинуло губы Рьюена, вены на его лбу вздулись, и он стрельнул в Рьюена взглядом.

— Я знаю, что ты гонишься за жопой Сузуне. Мы ведь все-таки были вместе, знаешь ли, — сказал Рьюен, опустошив содержимое своего стаканчика, а затем, слегка его сжав, бросил мне его под ноги. — Выбрось его за меня.

Судо потопал, а затем со всей силы пнул стаканчик.

— Не неси бред. Сам убирай свой мусор, придурок.

— Но убирать мусор кажется идеально подходящей работой для мусора.

Рьюен не подавал никаких знаков того, будто его это волнует, в отличие от Судо, который выглядел так, словно готов сорваться в любой момент.

— Успокойся, Судо-кун. Вот, я его выброшу.

Пока Хирата торопливо подбирал стаканчик, Судо цокнул языком и пнул песок. Рьюен отвернулся, будто мы ему наскучили. Кстати, вся его одежда была в грязи. Это невероятное зрелище, учитывая то, как сильно он ныл о том, что ненавидит тяжелую работу.

— Я думал, что ты выбыл, Рьюен-кун.

— Кто ты? И что важнее, где Сузуне? Мне так хочется помякать ее за зад.

Это был второй раз, когда он сказал «Сузуне». В сочетании с его грубой речью, это перешло все границы. Судо подошел к Рьюену и схватил его за грудки.

— Что ты делаешь?

Рьюен спокойно встретил проницательный взгляд Судо без какой-либо реакции.

— Еще раз скажешь что-то тупое, и я убью тебя, — прорычал Судо.

— Э? Че это ты завелся, а?

В ход вот-вот пойдут кулаки, поэтому Хирата вмешался и оттащил Судо от Рьюена.

— Хорикита-сан выбыла вчера. Ее здесь нет.

— Выбыла? Сузуне? Это на нее не похоже.

— Просто...

В ту же секунду мы услышали щелчок включенного громкоговорителя. На пляже появился Машима-сенсей. Первогодки попытались второпях построиться в шеренгу, но Машима-сенсей замахал руками, говоря нам прекратить.

— Все в порядке. Мы не против, если вы хотите расслабиться. Экзамен уже закончен, и теперь наступили летние каникулы, так что можете веселиться.

Хоть он так и сказал, ученики все еще были напряжены. Все они разом прекратили болтовню.

— В течение последней недели мы, учителя, внимательно наблюдали за вашими усилиями на этом специальном экзамене. Некоторые ученики прошли это испытание честно, прямолинейно. Некоторые пошли на хитрости, чтобы преодолеть этот экзамен. Многое произошло, но в общем и целом результаты этого экзамена великолепны. Хорошая работа.

Ученики были рады получить такую прямолинейную похвалу от Машима-сенсея. Видимо, все наконец-то начинали верить, что недельный экзамен подошел к концу.

— Что ж, перейду сразу к делу. Я хочу сообщить результаты специального экзамена.

Вероятно, никто из присутствующих, даже наш классный руководитель, еще не видел этих результатов.

— Мы не примем никаких возражений по поводу результатов, без исключений. Мы бы хотели, чтобы вы приняли данные вам результаты, проанализировали их и воспользовались ими на следующем экзамене. Что есть, то есть. Не принимайте результаты слишком близко к сердцу. Вы должны смириться с реальностью, понятно?

— Это мы должны говорить народу из класса С. Они израсходовали все свои очки, верно? Не смешите нас, — посмеялся Судо над безрассудным поведением класса С.

— У нас осталось сто двадцать пять очков. Думаю, мы будем в порядке, — сказал Хирата.

Он сказал это очень гордо, возможно, раздраженный провокацией Рьюена. Рьюен же ответил тем, что сделал вид, будто он блюет.

— Ха. Я завидую вашей наглости, ничтожества. Как вы можете быть удовлетворены подобным количеством очков...

— Неважно, что ты там говоришь. Класс С все еще останется с нулем очков.

— Хе-хе-хе. Не спеши так. Это правда, что мы воспользовались всеми тремястами очками. Однако вы не забыли про дополнительные правила этого экзамена?

— Так ты собираешься раскрыть лидера класса?

— Верно. Я записал его на бумажке. Имя лидера класса D.

Мы с Хиратой попытались не показать никаких эмоций, но Судо выглядел шокированным.

— И еще, те парни из A и B написали то же самое. Знаете, что это значит? — спросил Рьюен.

— погоди минуту. О чем ты говоришь, а?! Е-если ты говоришь правду, то...

Тогда классу D прилетит штраф, и мы потеряем сто очков. Из громкоговорителя прозвучал голос Машимы-сенсей.

— А теперь мы озвучим ранги. В самом низу находится... класс C с нулем очков.

— Ха-ха-ха! Эй, зацените! У вас все-таки ноль очков!

Когда Судо услышал результаты, он схватился за живот, насмехаясь над классом C.

— Ноль?

Видимо, Рьюен ничего не понял. Машима-сенсей продолжил сухо объявлять результаты.

— На третьем месте класс A со ста двадцатью очками. На втором месте класс B со ста сорока очками.

Пошли перешептывания. Никто не ожидал подобных позиций или количества очков.

— И наконец, класс D...

На секунду Машима-сенсей замер, однако вскоре продолжил речь.

— ...На первом месте с двумястами двадцатью пятью очками. На этом объявление завершено.

Все ученики класса D, за исключением Хираты, вероятно, были удивлены даже больше других. Даже Хирата, кто был единственным в курсе происходящего, все равно не мог в это поверить, и также широко улыбался.

— Что это значит, Кацураги?!

Послышались недовольные голоса от края до края зоны отдыха. Ученики класса A окружили

Кацураги.

— Что-то не так... Что это значит? — пробормотал он.

— Ура! Мы сделали это! Так вам и надо!

Пока Судо кричал от радости, все ученики класса D собрались вместе.

— Эй, эй, эй, что происходит?! А, а?!

Ике, полный радости и замешательства, попросил у Хираты объяснения.

— Я все объясню. Что ж, Рьюен-кун, прошу нас простить.

С этими последними словами Хирата направился в сторону корабля вместе с Ике и Судо. Судо выставил средний палец, показывая язык. Рьюен не мог поделать ничего, кроме как молча смотреть.

Экзамен подошел к концу, и первогодки разошлись кто куда. Корабль отплывает через два часа, и хотя нам разрешено поиграть в море, мы также можем зайти на корабль, что я и сделал.

— Привет, леди и джентльмены. Как провели недельку на необитаемом острове? — поприветствовал класс D Коенджи, находящийся на палубе корабля с напитком в руке.

— Ты придурок, Коенджи! Из-за тебя мы потеряли тридцать очков. Ты ведь знаешь, о чем я?

— Успокойся, малыш Ике. У меня было плохо со здоровьем, и я отдыхал. У меня не было иного выбора.

Его кожа выглядела гладкой и блестящей, поэтому можно легко сказать, что он провел неделю, загорая. Также его явно прекрасное здоровье не помогало ему звучать хоть в какой-то степени убедительно. Пока парни, объединившись, кричали на Коенджи, объявилась Хорикита. Она все еще бледная. Ученики заметили ее присутствие и сразу же собрались вокруг нее.

— С-сузуне. Ты себя уже хорошо чувствуешь?

Судо немного запинаясь, но он подошел к Хориките и впервые назвал ее по имени, как и практиковался.

— Не так уж и плохо. Не могу сказать, что я выздоровела. И вообще, факт того, что я выбыла,

целиком и полностью на моей совести.

— Не волнуйся об этом.

Хорикита довольно спокойно приняла тот факт, что ее называли по имени. Это было неожиданно.

— Кстати говоря, Судо-кун. Не надо называть меня по имени без разрешения. Понятно?

— Д-д-да.

Или нет. Судо не мог оказать сопротивления. Он мог лишь кивнуть.

— Но... что произошло? Почему класс D оказался на первом месте?

Личность нашего лидера была раскрыта, поэтому я сделал так, чтобы Хорикита выбыла. Сделав расчеты, я предположил, что у нас бы осталось очень близко к нулю очков.

— Т-точно. Что произошло, Хирата?! Я ничего не понимаю! — спросила Каруизава.

Прежде чем Хирата сможет ответить, нам нужно кое-что прояснить.

— Ну, Каруизава-сан, думаю, сначала тебе стоит поговорить с Хорикитой-сан, ты ведь согласна?

Каруизава подошла ближе к Хориките.

— Хорикита-сан, у тебя есть минутка? — спросил она.

— Да. Есть кое-что, что нам нужно обсудить. Верно?

Хорикита, увидев кивок Каруизавы, закрыла глаза. Она думала о воре нижнего белья и о том, как обвинила Каруизаву в эгоистичной трате очков, в то время как ее личность лидера оказалась раскрыта, а сама она выбыла.

— Прости.

Каруизава сказала это довольно прямо, но искренне.

— Ибуки-сан украла мое нижнее белье. Аянокоджи-кун все нам рассказал.

— Э?

Хорикита приготовилась к оскорблениям, но оказалась ошеломлена внезапным извинением.

— Хорикита-сан, когда ты заметила, что Ибуки-сан была виновной, она попыталась сбежать, потому что ты заподозрила ее? Ты, будучи больной, погналась за ней и поэтому потеряла сознание и заболела еще больше...

Хорикита внезапно повернулась ко мне, ошеломленная словами Каруизавы. По какой-то причине мне стало неловко, и я отвел взгляд.

— Я узнала об этом от Хираты-куна. Он сказал, что ты раскрыла личности лидеров классов А и С. Поэтому у нас осталось так много очков. Поэтому я... прошу прощения за все, что наговорила.

Каруизава немедленно вернулась к другим девушкам.

— Постой. Я... Ты сказала, что это я раскрыла личности лидеров? Но ведь я выбыла...

— Не нужно скромничать, Хорикита-сан. Мы выиграли, потому что твои ответы оказались абсолютно верны.

Голова Хорикиты была полна сомнений. Похоже, загадочные результаты экзамена казались логичными для всех, кроме нее.

— Постой. Аянокодзи-кун, что ты...

Хорикита окликнула меня посреди всей радости и замешательства. Однако так как она является ключевой фигурой, принесшей нам победу, то оказалась окружена немалым количеством одноклассников.

— Хорикита-сан, ты такая невероятная! Ты реально гений!

— Когда я слышал, что ты выбыла, я все думал, что же случится дальше, но в итоге все сложилось просто отлично!

— П-подождите секунду!

Ее давили вопросами как парни, так и девушки. Я сложил ладони вместе и помолился за ее

безопасность, в это же время отступая. Фух, как же я рад тому, как все сложилось. Наш класс занял первое место, а Хорикита набрала популярности. Учитывая ее природную стойкость, она должна справиться. Мне бы не хотелось быть втянутым в празднование, поэтому я направился в свою каюту, чтобы отдохнуть. И как только я собрался уходить, предо мной вновь предстала богиня смерти.

— Могу ли я поговорить с тобой?

— Мне сейчас не очень хочется говорить. Могу ли я отказаться, Чабашира-сенсей?

— Если тебе так не хочется куда-то идти, то мы можем поговорить прямо здесь. Но разве ты не против привлечь внимание?

— На улице жарко, так что, пожалуйста, будьте кратки.

Мы направились к противоположной стороне корабля и нашли там безлюдное место, где стояла полнейшая тишина, прежде чем мы начали разговор.

— Можно ли сказать, что вы удовлетворены этим результатом? — спросил я.

— Да. Во-первых, я бы хотела сказать, что ты отлично постарался. Я правда впечатлена.

— Скажите мне вот что. Это действительно правда? Он потребовал исключить меня из школы?

Чабашира-сенсей оперлась о поручень и подняла взгляд к небу.

— У вас есть какие-то основания, чтобы заявлять, что эта история является правдой?

— Я довольно много о тебе знаю. Разве этого недостаточно? Другие учителя не знают о твоих истинных способностях. Но вот я о них прекрасно знаю.

Так-то оно так. Это правда, что я выделился из-за вступительных экзаменов, но это не должно быть чем-то, о чем знают все учителя. Тем не менее, все это довольно странно. Чабашира-сенсей сказала, что тот мужчина связался со школой напрямую. Как и ожидалось, она что-то скрывает.

— Я уверена, что ты слышал об этом весьма известном мифе, о крыльях Икара.

— И зачем вы их упомянули? — спросил я.

— Икар вылетел из башни, где он был заключен, чтобы заполучить свободу. Однако добился

этого не только благодаря своим способностям. Ему помог его отец, Дедал, сконструировавший крылья и сказавший ему лететь. Он взлетел не по своей прихоти. Не думаешь, что это очень похоже на твою ситуацию?

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Тот мужчина... Нет, твой отец сказал вот что: «Рано или поздно Киётака с радостью погонится за способом быть исключенным из этой школы». Тебя ждет тот же конец, что и Икара, который упал в море и утонул после того, как его крылья сгорели, потому что он подлетел слишком близко к солнцу.

Крылья Икара, да?

— Так что же ты собираешься делать? — спросила она.

— Вы ведь и сами знаете. Икар не послушался совета Дедала.

И хотя его крылья сгорели, Икар взлетел как можно выше в поисках своей свободы.

Часть 2

После этого разговора, я сразу же направился в свою каюту. Там находился вымотавшийся Хирата, спящий на своей койке. Я переоделся как можно тише, чтобы не разбудить его, и вышел в коридор. Когда я включил свой телефон, он прозвенел несколько раз подряд. Моя история звонков была переполнена. И все они были от Хорикиты. Как страшно. Пока я ждал, я просто отвечал на сообщения и расслаблялся в гостиной. Вероятно, она не успокоится, пока не получит объяснений. Вскоре ко мне подошла весьма злая Хорикита, от которой так и веяло тихой ненавистью.

— И что означают эти результаты экзамена? Что вообще произошло?

— Похоже, у тебя совершенно нет идей.

— Я просто представить себе не могу, что произошло. Я ничего не понимаю. У меня горы вопросов.

Хорикита заказала напиток у бармена, после чего я заговорил.

— Я все тебе расскажу. Однако у меня есть одно условие — ты никому об этом не расскажешь. Я не пойду на компромиссы.

Я предполагал, что рано или поздно этот момент наступит, учитывая тот факт, что Хорикита выбыла не по своей воле. Эта история предназначена лишь для ушей Хорикиты.

— Что бы ты хотела узнать?

— Чем ты занимался во время экзамена? Расскажи, — сказала она.

Этот вопрос был сформулирован куда лучше, чем я ожидал. Она хотела услышать все.

— Когда нам объявили о специальном экзамене, я не сосредотачивался ни на чем, кроме дополнительных правил. Я примерно понял, как нужно распоряжаться тремястами очками, но ими нельзя распоряжаться в одиночку.

— Но дополнительные правила не такие уж и сложные в понимании. Если не делать ничего необычного, то ты не сможешь узнать личности лидеров. Так?

— Да. Во-первых, я вызвался добровольцем в группу по поиску лагеря. Получив свободу передвижения, я планировал найти «стоянки» раньше всех остальных.

— Из твоих уст это звучит так просто, но никто не должен был знать местоположение «стоянок».

— Это не так. Ты этого не знала, так как была больна и осталась внутри корабля, но школа уже дала нам подсказки касательно их местоположений, когда мы плавали вокруг острова.

Кацураги также это заметил, когда корабль кружил вокруг острова с необычайно большой скоростью. Хорикита замолчала. Корабль шел со скоростью, превышающей скорость обычного круизного корабля почти в три раза. Кроме того, если бы это было сделано только ради того, чтобы посмотреть на пейзажи, то мы бы навряд ли услышали такое странное выражение, как «значимый пейзаж». Коенджи тоже заметил эту подсказку. Ну, наверное, вспоминать о нем все равно бесполезно.

— Затем я добрался до пещеры. Я подумал, что это самая важная база.

— Пещера — самая важная база? А ты разве не думаешь, что река и колодец куда удобнее?

— Дело не в самом месте. Дело в том, где оно находится.

По близости с рекой и колодцем не было других «стоянок». Однако две из них находились рядом с пещерой, а именно хижина и башня. Это было идеальным местом для контроля. Похоже, Хорикита поняла это, как только я ей объяснил.

— Но какой смысл заходить в пещеру, если у тебя нет ключ-карты?

— Ну, я собирался много чего разведать, но в итоге раскрыл личность лидера.

— Что ж, полагаю, Кацураги-кун был неосторожным.

Нет, дело не в этом.

— Помнишь того парня, Яхико? Тот, который ходил за Кацураги? Он был лидером. Я увидел Кацураги и Яхико в пещере, но я не застал того, как они заняли ее. Когда они оба ушли, я проверил, занята ли пещера.

Я объяснил ситуацию. Когда я увидел их, Кацураги стоял снаружи с картой в руке. Затем Яхико вышел из пещеры, после чего и они ушли вместе.

— Разве ты бы не подумал, что лидером являлся Кацураги-кун? — спросила она.

— Думаешь, лидер бы так неосторожно показывал карту другим людям?

Хорикита должна понимать, насколько это глупо, что и является причиной того, почему ее назначили лидером.

— Но почему? В чем смысл намеренно показывать карту?

— Потому что у него не было другого выбора. Насколько я могу судить, Кацураги — спокойный и рассудительный человек, который излишне осторожен. Невозможно, чтобы он не понимал насколько это большой риск, сразу же занимать «стоянку», как только вы ее нашли. Другими словами, того, кто ее занял, вела недалёковидная жадность.

— Поэтому... там был еще один человек.

— Да.

Когда Кацураги нашел пещеру, он не собирался занимать ее. Тем не менее, он стоял там, вероятно, потому что Яхико был неосторожен. И хотя он думал, что их никто не видит, вероятно, он хотел подстраховаться. Держа карту на виду, даже в том маловероятном случае, что за ними кто-то наблюдал, он мог заставить наблюдавшего подумать, что лидером является именно он.

— И вот, за исключением их базы, класс А держал как минимум две «стоянки», но мы не узнали, сколько конкретно они держали к концу экзамена. Однако правильно угадав личность

их лидера, я мог обнулить все их очки.

Как только я сузил круг подозреваемых до одного Яхико, прикладывать к этому больше усилий было бы пустой тратой времени.

— Я все еще не понимаю. Если он догадался о местоположении «стоянки» на таком раннем этапе и действовал не в одиночку, то разве не должен был избежать неприятностей? Даже если бы он просто оставил кого-нибудь стоять у входа в пещеру, то это было бы достаточным показателем того, что они владеют ею. Зачем они?..

— Вероятно, из-за невыгодного положения класса А.

Их итоговое количество очков на этом экзамене было хорошим, и они не получили никаких штрафов из-за общего настроения в классе, как класс D. Однако их класс разделен на две фракции. Другими словами, существует причина, по которой Кацураги не мог полагаться на других.

— На первый взгляд их класс кажется идеальным, но на самом деле у них огромный раскол.

Именно поэтому мои методы так легко раскрыли лидера класса А. Ну, это было простой удачей. Класс А попросту не ожидал подобной атаки.

— Поэтому я переключил свое внимание с класса А на класс С. Кацураги было легко понять, но вот что касается Рьюена, то насчет него было много вопросов. Сказать по правде, он собрал куда больше информации, чем я. Он выяснил личности всех лидеров.

— Подожди, он выяснил личности всех лидеров... То есть не только класса D, но и классов B и A? Это странно. У нас должно было остаться мало очков, но мы заняли первое место, так еще и с большим отрывом. Как ты собираешься объяснить это?

— Это немного сложно объяснить, но причина, по которой я заставил тебя выбыть, является ответом.

— Подожди, ответом является причина, по которой я выбыла? Что ты вообще сделал?

— А, я тут что вспомнил. Я все еще не вернул это школе.

Я достал из кармана карту и передал ее Хориките.

— Ключ-карта. Почему?!

Хорикита была поражена, когда она увидела выгравированные на карте буквы.

— Постой, почему?..

На ней было имя «Аянокоджи Кётака».

— Экзамен должен быть справедливым, как и его правила.

И это можно было заметить, внимательно прочитав дополнительные правила. Лишь один человек может быть выбран лидером. Лидера нельзя изменить. Только у лидера есть право на эксклюзивное владение.

— Как ты думаешь, что случится, если лидер выбудет из-за плохого состояния здоровья?

— Лидер... будет отсутствовать. Поэтому право на эксклюзивное владение пропадет...

— Неверно. В руководстве написано, что сменить лидера без соответствующего обоснования невозможно. Разве тебе не кажется, что выбывание — это вполне хорошее обоснование?

Уже тогда я подумал о том, что нам придется сменить лидера. Я смог понять это, взглянув на другие правила. Например, как только мы выберем место для нашего лагеря, мы не можем изменить его местоположение без соответствующего обоснования, однако эти обоснования вполне реальны. Мы заняли место у реки, но если бы мы были неосторожны, и его занял бы другой класс, то это считалось бы «соответствующим обоснованием». Мы бы не смогли оставаться в собственном лагере, и если бы системой не было предусмотрено возможности найти новое место, то начался бы хаос.

— Так получается, ты?..

Хорикита Сузуне выбыла, и меня назначили лидером вместо нее. Конечно, это означает, что я стал лидером, которого они должны раскрыть в конце экзамена. Лидер может быть лишь один.

— Поэтому, несмотря на то, что класс С знал, что ты была лидером, мы избежали штрафа.

— Подожди. Ибуки-сан украла мою ключ-карту, но что если бы я не была столь неосторожной?

Хорикита прокрутила у себя в памяти день инцидента.

— Неужели ты уронил карту намеренно? Ну, полагаю, действия Ямаучи-куна дали Ибуки-сан возможность реализовать план по краже ключ-карты...

В то время Хорикита мылась в реке, поэтому Ибуки могла спокойно ее украсть.

— Не зная цели Ибуки-сан с самого начала, я не могла ничего сделать...

Верно. Класс D приютил Ибуки абсолютно случайно. И я почти в это поверил, пока не услышал о парне по имени Канеда в классе В. Он был засланным Рьюеном шпионом. Я не настолько наивный, чтобы поверить в то, что это просто так совпало, что два человека были спасены двумя разными классами.

— Кроме того, у Ибуки есть привычка смотреть людям в глаза, когда она лжет.

Можно сказать, что чем больше ложь, тем заметнее привычка.

— Постой, когда она врет, она смотрит человеку в глаза? А разве обычно не наоборот?

— В общем и целом люди избегают зрительного контакта, когда они чувствуют стыд. Однако для нее все совсем наоборот. Мне кажется, что она смотрела в глаза, чтобы заставить человека думать, что ложь является правдой. Возможно, она сама этого не замечала.

Даже когда мы говорили о краже нижнего белья, она смотрела мне прямо в глаза.

— Вероятно, ее целью было найти ключ-карту, но в то же время целью мог быть подрыв единства класса D.

То, что произошло с Каруизавой, а также лежавшее в сумке Ике нижнее белье, в ином случае могло бы быть принято за простое совпадение.

— Но мне вот интересно, почему Ибуки-сан именно что украла мою ключ-карту? Все, что ей нужно было сделать, это проверить мое имя.

— Скорее всего, это было изначальной целью Ибуки. Однако она наткнулась на неожиданную проблему.

Это и стало тем, что привело к подтверждению личности лидера класса С.

— В сумке Ибуки лежала цифровая камера, чтобы сфотографировать ключ-карту.

— Сфотографировать... камерой? Зачем ей заходить настолько далеко?

— Если у нее будет фото, то личность лидера будет ясна всем, кто взглянет на это самое фото, так? Если бы у нее было убедительное доказательство, то она могла бы кое-что с этого

получить.

— Я не совсем понимаю... Рьюен-кун не доверяет Ибуки-сан?

— Дело не в этом. Если бы в этом участвовал только класс С, то у них бы не возникло нужды фотографировать или красть карту.

Другими словами, это значит, что в это были вовлечены люди, не доверяющие одним лишь словам Ибуки. Они хотели существенного доказательства.

— У меня нет никаких доказательств тому, что я скажу дальше. Считаю это моей интуицией, основанной на результатах экзамена. К концу экзамена у класса А было двести семьдесят очков.

Другими словами, они не потратили ни одного очка во время экзамена.

— Классы А и С объединились и работали вместе за кулисами. Класс С пожертвовал всеми своими очками и покупал все необходимое для класса А. Также, забрав все инструменты класса С, класс А смог провести неделю без каких-либо затрат по очкам.

Ибуки заполучила доказательство и отдала его кому-то из класса А.

— Кстати, я выяснил личность лидера класса С после того, как выбыла половина учеников. Лидер ведь обязательно должен присутствовать на острове, верно?

— Даже так, мы не могли знать, кто остался на острове.

— Нет, я был уверен почти на сто процентов, что Рьюен все еще находился на острове.

Я понял это, когда увидел, как Ибуки прячет в землю беспроводной приемопередатчик. Ибуки пользовалась им для связи с Рьюеном. Выбывшие ученики не могли пользоваться приемопередатчиками. Другими словами, кто-то остался на острове, с кем она и общалась. И этим кем-то был Рьюен, небрежно оставивший приемопередатчик на столике, пока наслаждался поездкой. Больше никто им не пользовался, только сам Рьюен. Его ошибка заключалась в том, что он никому не доверял.

— Боже... У меня просто нет слов, — сказала Хорикита, узнав правду.

Обобщая произошедшее на экзамене, я бы сказал, что первая ошибка класса А оказала влияние на весь экзамен. Они плохо работали вместе из-за внутренней вражды. Класс В решил пройти экзамен с тщательно проработанной оборонительной стратегией, которая не принесла им ни вреда, ни пользы. Единственной ошибкой класса В было то, что из-за большого числа

находящихся в нем добродушных людей, они поверили Канеде и разрешили ему остаться. Я не знаю, как Канеда добыл доказательства, но он заполучил что-то и, вероятно, рассказал об этом Рьюену. Если взглянуть на факт того, что класс А не получил очков, то можно подумать, что это из-за того, что они не получили никаких вещественных доказательств. Далее идет класс С. Мы смогли избежать штрафа, потому что я был назначен новым лидером. Вдобавок к отправке людей в качестве шпионов, чтобы выяснить личности других лидеров, класс С получил выгоду из каких-то переговоров с классом А. Возможно, Рьюен является нашим главным врагом.

— Не нравится мне это. Ты воспользовался мной, словно пешкой.

— Да. Не могу этого отрицать. Не удивлюсь, если ты больше никогда не захочешь со мной говорить.

Я понимаю, что я сделал.

— Ну, я пойду обратно в свою каюту. Я очень устал, — сказал я.

— Постой. Мы еще не закончили.

— Что? Я просто хочу расслабиться у себя в каюте, если возможно.

— Только после того, как ты все объяснишь. У нас еще есть что обсудить, верно?

— Ну... например?

— Причина, по которой ты решил действовать на этом специальном экзамене. Так еще и в одиночку? Мне плевать, что ты мною воспользовался. Я хочу знать, почему ты приложил столько усилий, если тебе не нравятся хлопоты.

— Хороший вопрос.

Возможно, объяснение, что я только что дал Хориките, было для нее не настолько важным.

— У меня нет никаких сомнений. Теперь я понимаю твой талант. Если ты поможешь мне, то стремление попасть в класс А кажется вполне реалистичным. Но каковы твои принципы? Зачем ты это сделал?

Конечно, я не хотел рассказывать Хориките о личных проблемах. Я принялся действовать лишь из-за договора с Чабаширой-сенсей.

— Потому что я был тронут тем, как ты пыталась бороться в одиночку, когда тебе нездоровилось.

— Обычно ты бы не сказал подобной вещи. Такую ложь легко заметить.

— Ну, я пытаюсь сказать, что мне не хочется углубляться в это.

Я встал и протянул руку.

— Я не против помочь тебе попасть в класс А. Однако у меня есть одно условие. Не пытайся чего-либо обо мне выяснить. Если ты пообещаешь больше никогда не затрагивать эту тему, то я помогу тебе.

Хорикита без колебаний взяла мою руку.

— Если ты не хочешь говорить, то я ничего не могу с этим поделать. Если ты поможешь, то у меня нет причины отказывать тебе. У меня нет интереса откапывать то, чему лучше остаться спрятанным. В конце концов, ты не любишь хлопоты.

Рукопожатие Хорикиты было крепким.

Я работаю на себя. Ты работаешь на себя.

Сражение за поднятие нашего класса с самого дна вот-вот начнется.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/710329>